

18+

Артур Романов
Олег Поляков

*Весна обычных
деревенских
парней*

Олег Поляков
Артур Романов
Весна обычных
деревенских парней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67897266

ISBN 9785005677686

Аннотация

Современная проза от бывалых пацанов с района. Всё то, чем жили простые подростки в начале двухтысячных. Романтика прокуренных подъездов и посиделок на вечерних лавочках до утра. Разборки, любовь и алкоголь. Только молодость, только хардкор. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Артур Романов	5
Олег Поляков	6
Весна обычных деревенских парней	7
Глава первая	8
Халёво – это клёво	9
Сука, бля!	15
Глава вторая	23
Эффект Руслана	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Весна обычных деревенских парней

Артур Романов
Олег Поляков

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет.

© Артур Романов, 2022

© Олег Поляков, 2022

ISBN 978-5-0056-7768-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Высокоинтеллектуальное» художественное произведение основано на реальных событиях...

Артур Романов

Олег Поляков

Весна обычных деревенских парней

За нас с вами и за хуй с ними...

Народный тост.

Глава первая

Халёво – это клёво

Я жил в пятиэтажном доме на первом этаже. Это место под сомнительным названием санаторий «Раменское» находится рядом с посёлком Дубовая роща, которая в свою очередь числится как Наменский район.

В начале весны я стоял возле подъезда со своими знакомыми. Вдруг вдалеке показалась фигура человека. Она приближалась. Ей оказался мой старый друг, с которым я не виделся уже год. Мы обрадовались друг другу, решив, что нашу встречу нужно отметить. Выяснилось, что с того дня, когда мы последний раз виделись, он как и я пил не просыхая. Поскольку изрядно поднадоевшие подъездные пьянки и мне и ему уже давно осточертели, мы решили разнообразить свою жизнь, устроив торжество где-нибудь в другом месте. Мой друг предложил съездить к нему в родной посёлок Электроизолятор, который местные юноши называют «Халёво».

Намутив у предков лаве, мы выехали. Чтобы особо не трагиться на транспорт, решили передвигаться на собаках, даже не смотря на то, что дорога на электричках по времени занимает в два раза дольше.

Зайдя в вагон, в котором помимо нас, уютно устроившись, грелись бомжи, сели на самые лучшие места, расположенные в тамбуре около дверей, и принялись думать о том, где бы

снять баб. Мутные думы рассеялись, словно утренний туман, потому что я вспомнил, что нам нужно ехать на стрелку, которую организовала моя бывшая баба. Я позвонил Ваню и чётко объяснил, где в Люберцах нужно прыгнуть со станции. Мы припёрлись к технарю, в котором я обучался и где должна состояться стрела. Долго и упорно ожидая выхинских быков, мы не выдержали и разожрали заранее купленную литрушку. А когда они пришли, мы ярим взглядом окинули хмырей и поняли, что они не такие уж и крутые, как казались с первого взгляда. Я и мой друг решили побазарить с врагами. Не выяснив действительную первоначальную причину конфликта и услышав кастрированную ложь, мы, переглянувшись, одновременно ударили самым здоровым под живот, от чего те загнулись раком и закричали о пощаде. Дальше подключился Ваню и все остальные, которые помогли нам уложить шесть крепких быдляков. Окровавленные «выхинцы» лежали в грязи, стоная от боли. Мы не были падлами, как некоторые фанаты футбольных клубов, поэтому не стали добивать бедолаг.

Найдя Наташку – инициатора конфликта, мои друзья выяснили, что я не однократно пытался её изнасиловать, так как она мне не давала. Послав её на хер, мы двинулись на платформу, где нас уже ожидала электричка, не успевшая отчалить. В вагон вошёл пьяный мужик и обратился к нам:

– Не хотите выжрать? – Он протянул недопитый пузырь, ёмкостью в 0,5 литра.

– Спасибо мужик, конечно.

– С радостью. – Добавил я.

За пятнадцать минут мы оформили водку из горла. За время своеобразной абсорбции спиртного напитка, таинственный незнакомец успел выйти на одной из станций. Наши ожидания скрашивались зрелищным просмотром рвотного эпизода, который монтировал Шура. Он блевал прямо в вагоне. Когда невыносимый запах донёсся не только до пассажиров, которые как ни странно, начали расползаться по другим вагонам, но и до нас самих, мы тоже оставили его наедине с рвотой, а сами устроились в тамбуре на корточках. Кто-то покуривал, а мой друг пробовал на прочность стёкла. Разбив все четыре стекла, мы поехали с ветерком и отняв-шими у продавщицы картами. «Дурак» был как раз, кстати, потому что мы вспоминали о Шуре. Когда он выблевал всю водку и желчь, то присоединился к увлекательной игре, пролетевшей незаметно.

Когда мы приехали, немного удивились: станция была совсем пуста, за исключением сексуальной тёлки, которая тёрлась возле расписания. Я неоднократно совершал попытку с ней познакомиться, но она всё время посылала меня в пизду. Обломившись, мы спрыгнули с платформы старого типа, и побрели по грязным тропинкам, ведущим в неизвестную мне деревню, именуемую Кузьево.

Я всю дорогу жаловался на херовую укладку троп, а когда, наконец, дошли, я вовсе обезумил и обложил всех матом.

Меня мало кто слушал, и я злился ещё больше. Ближе к вечеру мы зашли за девушками. Девушками они только назывались, а на самом деле им больше подходило определение «кобылы», при чём страшные, каких свет не видывал. Присмотревшись, я увидел в них своеобразную красоту, спрятанную под густыми прядями явно перекрашенных волос. У одной из девок было дэ. рэ, поэтому она должна была проставляться. Мы особо не раскатывали губу, но ожидали того, чего, к сожалению не произошло. Нам удалось попить лишь нашего любимого «Жигулёвского». Так что мы не очень-то огорчились...

Наш путь лежал через древние закоулки невиданных дорожек, как мне показалось, и, месяц под ногами мокрое сено, мы вышли на нормальную дорогу. Нормальной она тоже показалась лишь издалека, так как нам снова пришлось топтать весеннюю грязь, смешенную с собачьими экскрементами. Вскоре мы пришли на какую-то автобусную остановку, где никогда не останавливались автобусы. Какая-то совсем некрасивая девка нагло села мне на колени. Я не стал возражать, так как уже был бухой и не расценивал баб по десятибалльной шкале. Воспользовавшись, случаем, попытался совратить юную блудницу. Я гладил её между ног, но она постоянно их смыкала, что очень мешало мне засунуть ей средний палец через расстегнутую молнию штанов во влагалище. Она тихонько дышала мне в ухо, обнимая за шею. Я просунул ладонь в её джинсы и схватил за правую ягоди-

цу, стремительно передвигая пальцами к клитору. В голове спотыкнулась мысль: «Наверное, сейчас мы отойдём за угол, и я дам ей пососать хуй или выебу в жопу...», однако ничего подобного не случилось. Она упиралась жопой в мой член и не думала, что в таком возрасте ей стоит лишаться девственности. Когда она меня оттолкнула, мне ещё удалось поцеловаться с ней и немного помять невыросшие сиськи.

Ближе к ночи, представительницы женского пола покинули нас. Да, и, слава богу. Не больно-то и хотелось. Потом мы разожрали ещё один пузырь, который появился из мрачной неизвестности, оглушив его, решили разойтись по домам, что оказалось сделать не так-то уж и просто, так как у меня квартиры в этом посёлке не существовало, я же не сын миллионера.

Смутные воспоминания о подъездных ночёвках заставляли передёрнуться. Сначала мы зашли к незнакомому мне Урусу. Он не захотел пускать меня переночевать, на что мы все на него обозлились.

– Мы те ещё припомним, мудила!

– Бля, ребят, я, правда, не могу. Тут палят...

– Ну, Урус, пожалуйста, возьми парнишу переночевать.

– Не, не могу. Извините. Всё.

Потом начали искать Карыча. Ещё его иногда называли Вороном. Он участвовал в бою против Выхино, поэтому я не мог себе представить, что и он может отказать. Карыч с бабами неизвестно где пил водку Мы строго наказали

ему, чтобы он прекращал бухать и заниматься безобразиями, на что тот отреагировал мгновенным повиновением. Прибыв из соседней деревни за десять минут, словно пуля, он ждал нас возле назначенного места как часовой. Было решено оставить меня у него. Карыч не возражал. Ещё бы! Когда мой друг с безумным взглядом грозился не наливать в течение месяца. Попрощавшись с друзьями, они нас покинули. Я и Карыч ступали ногами по дряхлому крыльцу. Мой друг заранее меня предупредил, что если я увижу пузырь, не трогай его, так как он непосредственно принадлежит отцу Ворона.

Карыч притащил поднос с бутербродами. Колбаска и сыр с белым хлебом были как раз, кстати, потому что мои кишки, как пели «Сектор Газа», уже давно завязались в узелки. Я поел и в надежде на спокойный сон, в котором были бесплатные проститутки, и лёг на диван. Однако мои ожидания умерли вместе со сновидениями, потому что ёбанный Карыч поставил сраный «Night Wish». Мы прослушали всю дискографию от начала до конца. После шестого альбома я вроде как уснул, но проснулся от тех же звуков уже ненавистой мне группы.

Теперь я иногда вспоминаю об этом инциденте и ворочу еблом, а мои друзья меня часто подкалывают. Я пытаюсь об этом забыть, но всегда находиться мурак, который говорит:

– Night Wish до утра, на-ра-на-ра-на-на-на...

Сука, бля!

Под утро я все-таки заснул, но всего лишь на час. Меня разбудил Ворон и вежливо выгнал. Я, недолго думая, пошел к моему другу, увидев его пьющим пиво около магазина с каким то парнишей. Зайдя в ларек, мы купили баллон «Русского», и пошли на памятник похмеляться. Избавившись от головной боли, побрели к нему домой, спать дальше.

Проснулись примерно около пяти часов вечера. Так как хозяин хаты не жил на посёлке, холодильник оказался пустым. Нам пришлось топтать в палатку. Там купили наш любимый деликатес – хлеб с майонезом. Похавав, нам захотелось бухнуть, но денег было рублей сорок, так что на палёнку нам не хватало. Мой друг предложил съездить в Известково. Я не стал возражать, так как знал, что он херового не посоветует.

Еле-еле дойдя до собаки, мы с квадратными головами сели в неё, и, проехав одну остановку, вышли на станции «Гжель». От платформы нам предстоял недолгий путь, измеряемый пятнадцатью минутами. Мы шли через изрисованные лоховскими граффити гаражи и трёхэтажные хрущёвки, где ютилась одна лимита. Дойдя до дома номер двенадцать, зашли во второй подъезд. В мрачном помещении красовались тупые надписи и лежащие на ступеньках алкаши. Я позвонил в дверь. Нам открыло опухшее лицо женщины баль-

заковского возраста, и хриплым пропитым голосом спросило:

– Чё, бля?

– Нам за двадцать пять... – Отозвался Олег.

Она молча удалилась в свои апартаменты и, спустя несколько минут, вернулась с пол-литровой бутылкой самогонки. Мы спустились вниз. Покинув выгодный магазин на дому, проследовали в детский садик, расположенный неподалеку.

С прибытием сели на холодную землю под двумя молодыми германскими ёлочками голубого цвета и ошеломлённо переглянулись, поняв, что пошло наливать не во что, поэтому пришлось снова поднять жопу.

Пройдя полкилометра до первого ларька, мы с уставшим видом купили на последние деньги два стаканчика и газировку, которую производят на подмосковном заводе «Берегиня», и вернулись на прежнее место, где не было назойливых алкоголиков, которые то и дело совершали попытку выпить на халяву. Открыв бутылку, нас своротило, словно мы унюхали едкий запах подъездного поноса. Налив по сто пятьдесят, не чокаясь, оглушили, запив поганым красителем для заборов, именуемым «Колой». Резкого прихода не было, поэтому, два раза повторив ту же процедуру, бутылка осушилась, но эффекта до сих пор не было. Наши недовольные лица побрели на станцию, где нам пришлось тупо сидеть на скамейке и ждать электричку. Хотя сейчас мы и сидели

с глупым видом, но несколько минут назад нам было хорошо, потому что высокоинтеллектуальные люди всегда найдут пузырь и проведут время в прок.

Гжельские районы мне напоминали ебучую Дубовую рощу. Подняв с колен голову, я заметил валяющуюся женщину. Она лежала в грязной канаве возле платформы. Рядом с ней стояли сумки. Нас это привлекло, и мы пошли на разведку, а точнее примитивную махинацию. Пройдя мимо, увидели бутылку водяры. Мы не решились её брать, так как повсюду толпились бесполезные людишки, которые могли запалить воровство. Прекрасно осознавая, что мы тоже люди, всё равно отделяли себя от них, так как могли выпить гораздо больше, чем умещалось в их желудке. Дождавшись электричку, они начали ломиться в переполненные различным живым мусором вагоны, огрызаясь на любое слово и матерясь, словно все они звери.

Мы все дрожали от нетерпения, так как пьяная могла в любой момент проснуться, и наш план похищения пузыря мог провалиться. Проводив взглядом уезжающую электричку, я схватил бутылку и, спрятав её в рукаве, побежал. Когда мы были в безопасности, то «Друг» (так называлась водка), довольно гладко скользила по пропитому горлу. Нам было наплевать, что не было закуски и запивки. Единственное, что имело смысл – это догнаться. Поэтому мы немедля охерачили пятьсот грамм примерно за десять минут. В животе появилось необыкновенно ощущение комфорта.

Мы решили вернуться к пьянящей незнакомке, у которой подрезали пузырь, и посмотреть что интересного у неё в карманах. Порывшись, не нашли ничего интересного, кроме полтинника, который довольно быстро превратился в две бутылки за двадцать пять. Промочив горлышко горькой, сели в электричку, державшую путь в мёртвую неизвестность, но нам было на неё насрать, поэтому было решено выйти в «Люберцах». Но до них было ещё далеко...

Когда мы ловили запоздавший приход и недовольные взгляды пассажиров, которым не нравился едкий запах палёной водки, исходивший из наших дыхательных путей, в вагон зашёл наш общий знакомый. Колян торговал мороженым. Увидев нас, заулыбался, тем же ответили и мы. У нас осталось ещё один начатый пузырь, и мы предложили ему. Сначала Колян отнекивался, аргументируя это тем, что не пьёт на работе, но мы всё же его уговорили. Допив бутылку, в наших глазах отразились три бутылки «Клинского». Откуда они взялись в сумке для мороженого, нам не было ясно, но мы плевали на это и просто пили. Пиво – не вино, но после водки всё равно.

Стоя в тамбуре, моему другу захотелось обоссаться. Так как электричка была переполнена, ему пришлось ждать остановки, тем более что жирные дяди с тётями своими заплывшими целлюлитом задницами упирались в орган, через который планировалось совершить мочеиспускание. Когда пришёл долгожданный хмель, мы расползались, как ко-

ровы на льду. К тому времени Коля свалил. Как и хотели, вышли в «Люберцах» и мой друг, словно молодой сайгак, поскакал к стенке. Извлекая из ширинки пенис, он начал пысать: Мощный поток лился, словно из-под крана, образуя нецензурные звуки и пятна дымящейся химической смеси. Я не сразу понял, что эта стена оказалась палаткой, в которой продавались газеты и журналы, и ссал он не куда-нибудь, а именно в окошко. Охувшая продавщица глупыми глазами, спрятанными под очками с трёхсантиметровой линзой, наблюдала за процессом. Абсолютно прозрачная струя лилась на прилавок, стекая на коленки продавщицы. Я решил сообщить другу, что он ссыт прямо в окно. Он не сразу мне поверил, но когда нагнулся, то действительно увидел девушку, ошарашено пялившуюся на писающий член.

– Ой, извините. – Вежливо произнёс он, и, встряхнув последние капли в лицо продавщицы, удалился.

Отойдя от злополучной палатки, мы встали около подземного перехода, чтобы осмыслить всё случившееся, но внезапно к нам подошёл мужичок с просьбой:

– Мужики, не найдется пять рублей?

– Ща, погодь, поищем. – Порыскав по карманам, я сунул ему мелочь, но он не взял, объяснив это тем, что сегодня откинулся с зоны и хочет доехать до дома, однако не совсем бодрое состояние ему это мешало сделать в одиночку и прежде чем это всё-таки случиться, ему нужно с кем-нибудь бухнуть.

– Так, а мелочь-то зачем спрашивать?

– Так надо.

– Ну, сразу бы сказал, что бухнуть не с кем, мы бы и ква-санули...

– Не всё так просто.

– Почему?

– Потому что я проверял вас.

– В смысле?

– В смысле лохи вы или нет.

– Чего? – Вмешался в разговор набыченный друг.

– Да, не горячитесь. Я просто проверял.

– Ну, чё проверил?

– Проверил.

– И чё?

– Да, и чё, мужик? – Снова вступил я в тёрку.

– Не лохи.

– Ха. Ещё бы.

– А, ты как думал. – Опять я потпизднул.

– Не в сказке.

– Да, ладно, мужики хорош. Хрен с этим!

Мужик решил взять бутылку водки, как оказалось, он пил исключительно лимонную; мой друг побежал за ней в магазин, а я остался с выпущенным зёком, которого звали Петя по кличке Ширган.

Спустя томительное время, 0,7 был куплен, и разлит по стаканам. Мы медленно цедили алкоголь, запивая при-

вычным напитком – газировкой. А когда оставалось около двухсот грамм, Ширган сказал, чтобы мы вылили остаток. Обескураженные внезапным решением, пришли в лёгкую ярость, сопровождаемую отупением, но, всё-таки поломавшись, вылили. Оказалось не зря. Через несколько секунд из-за угла нарисовались два пухлых мусора. Они начали расспрашивать нас о том, чем мы тут занимаемся, на что мой друг поднял бутылку с «Колокольчиком» и невинным голосом сказал:

– Газировку пьём. – Его бухие глаза подсказали тупоголовым ментам, что мы в канистру пьяные, на что они попросили предъявить документы.

Ширган показал свой паспорт и объяснил что мы с ним и всё под контролем. Мусора, предварительно обыскав нас, и удостоверившись в том, что мы не преступники, с недовольными харями отпустили, так как ни мелочи, ни чего другого у нас не было. Бомжи, одним словом.

Когда менты свалили, Ширган завалился на бок и, устроившись поудобней как младенец задремал на асфальте. К тому времени мы уже ушли, но не далеко. Сев на лавочке, к нам прибежал непонятный мужик средних лет:

– Слушай, братан, дай закурить, а?

– Я не курю, бля.

– Ну, может, мелочи дашь?

– На хуя?

– Ну, сигарет себе куплю.

– Нету, только десятки.

– Бля, брат, ну дай десятку, а? А я тебе зажигалку «Zippo» дам...

– Бля, мужик, ты заебал уже! Я ж те сказал, что не курю!

– Ну, подумай, загонишь кому-нибудь...

– Мужик, со всеми вопросами и предложениями обращайся к моему другу, а от меня отъелись. – Я жестом показал ему, где лежит мой коллега по профессии – поглощению алкогольных напитков.

– Дружище, будь другом...

– Насри кругом. – Отозвался Олег.

– Дай сигаретку.

– Поссы на ветку. Иди на хуй.

– Ну, ладно тебе, ну дай...

– Я те сказал, иди на хуй!

– Ну, мелочи хотя бы, пожалуйста, брат.

– И-ди-на-хуй. – По слогам повторил мой друг.

Очевидно, мужик очень сильно хотел курить, поэтому продолжал клянчить, на что пьянящий друг попросил его пойти туда, где тот уже был...

Глава вторая

Эффект Руслана

На следующий день, мы неизвестным образом попали домой. Днём за мной зашёл друг. Я пригласил его в квартиру. Включили музыку и разговорились. С час всевозможные темы для разговоров закончились и мы замолчали.

В непробудной тишине я сообщил:

– Бля, как скучно без бухла и тёлок, да?

– Ага. Щас бы выебать кого-нибудь.

– Не, я лучше бы бухнул.

– Почему?

– Потому что хочу квасить, а не ебаться.

– Логично.

– Ага, логично.

– А, я бы всё-таки лучше потрахался.

– Почему?

– Ну, потому что я уже три месяца ни с кем не ебся.

– Ну и чё?

– Чё значит «чё»? Представь себе: три месяца!

– Ну, а я с августа.

– Ха-ха...

– Чё ты ржошь?

– Наверное, уже на стенки бросаешься?

– Да, нет, вот месяца два назад порочил пару раз и всё,

больше не охота.

– И даже сейчас?

– Да.

– Ну, как ты выдерживаешь, не понимаю.

– Хуй его знает... – Пожал я плечами.

– И с кем ты?

– Что?

– Ну, трахался.

– Когда?

– В августе, бля.

– А, эта с бабой с одной...

– Ну, неужели! А я то уже подумал, что с мужиком!

– Иди в пизду!

– Ну, понятное дело, что не с мутантом, с бабой с кем же ещё?! А с кем именно?

– Ты её не знаешь.

– Из Москвы что ли?

– Угу.

– И где вы?

– На улице. Мы с ней познакомились в электричке...

– Вы? Чё по кругу пустили что ли? – перебил меня друг.

– Бля, да нет! Я имел в виду – я с ней познакомился в электричке...

– Ну и?

– Чё и-то бля? Ну, она на меня смотрела так, что я начал возбуждаться. Спросил, как зовут, сказала Ира. Мы вышли в «Томилино», там зашли в какую-то лесопосадку, и тут-то

овсё и началось...

– Чё?

– Ну, я засосал её, схватил за жопу всей пятернёй, она через штаны начала ласкать мой хуй. Потом я расстегнул ей лифчик...

– А, она чё без кофточки была?

– Да, не, я лапал её за сиськи, и чё то дёрнул случайно, он и расстегнулся...

– А, понятно.

– Ну, дальше и так ясно...

– Чё в рот дал?

– Да, не...

– А, чё тогда, раком?

– Бля. Ну, слушай, я прижал её к дереву спиной, хорошо что она в юбке была, правда в длинной, ну по пятки, знаешь такие?

– Угу.

– Ну вот, я и всунул ей.

– Понятно... – Ответил друг, и комната снова наполнилась омерзительной тишиной, которую разрывала тяжёлая музыка.

Мы сидели в предвкушении появления Руслана. Он нам позвонил и сказал, что хочет с нами курнуть. Мы озадаченно смотрели в окно, пытаясь засечь его обескураженное от каждодневных пьянок лицо и обыденную походку гомосексуального мальчика, которую он приобрел в результате дружбы

и чрезвычайно близких отношений с Николаем, живущим на третьем этаже в нашем доме. Вступив с ним в контакт, он пытался скрыть их сексуальную связь и поэтому пытался не показывать своих чувств на людях. Но нас не волновала его личная жизнь и с кем он спит, так что его ориентация никак не смущала, нам от него нужно было только одно, и это стояло у него в шкафу и являлось предметом его гордости.

Пока мы напрягали мозги по поводу дальнейших действий, а точнее раскурки древнего прибора, на кухне в белом поржавевшем ковшике, варилась толстая морщинистая сарделька. И мы сидели в ожидании «Когда же она сварится», точнее ожидал только я, так как мой собеседник совсем не хотел кушать дешёвые «Дубовские» сардельки. Его заботил тот факт, что они были привезены именно оттуда. А меня нет. Мне было абсолютно насрать, чем питаться, но тайный соблазн смерти подсказывал, что в них яд, который был введён малолетними дубовскими агентами тайной секты «Чёрные угли». Но это всё мелочи. Самым вожделённым предметом наших сокровенных мечтаний был Руслан, а точнее то, что у него в шкафу, да, именно то, чем он так гордится...

Наверное, мы впервые так ждали его, совсем так же, как каждый день ждёт его один человек, а именно Николай.

Вообще гомосексуализм в нашей компании не редкость. Ярким примером является Корт. Неприязнь к женщинам у него появилась из-за работы на огороде у своей тетки Ла-

рисы, которая состояла в близкой связи с его матерью, и посредством того, Корт, в отместку своим родственникам решил встать на путь голубых мальчиков. Когда его избивали плётками семихвостками и другими садомазохистскими штучками, он вспоминал свой любовный треугольник, в который без сомнений вписывался и Николай и Руслан, и от этого ему становилось легче.

О современном гомосексуализме, нам бы хотелось рассказать отдельно в подробностях:

Геи – эти забавные люди всегда могут удивить кого угодно, так как их чрезвычайно выделяющееся поведение вызывает у публики массу эмоций – это и радость, и смех, и отвращение и злость. Обычно гомосексуализм начинается в подростковом возрасте, так же как и заканчивается, так и не созрев до полноценной любви. Подростки, которым сложно найти себе вторую половинку, прибегают к крайностям, и случайно напившись, сосут у своих друзей хуй, которые тоже не в состоянии соблазнить приличную девушку, соглашаются на тайные однополые акты. И учитывая скромный запас идей, которые способствовали бы нормальному половому созреванию, можно сделать скидку и пожалеть бедных жертв продвинутой сексуальной жизни двадцать первого века. Но не стоит этого делать. Однополая любовь – это неправильно, и поэтому гомосексуализм – болезнь, с которой надо бороться, он как атипичная пневмония или СПИД, который заполняют организм и не даёт спокой-

но сделать вздох, чтобы удостовериться в своей полноценности. Прежде всего, от гомосексуализма надо оградить детей и подростков, чтобы те не считали это нормальным явлением.

О нетрадиционных вещах можно говорить бесконечно, однако продолжим стартовую тему:

Мы сидели и ждали. Ждали, а он не приходил. Мы даже подумывали, что кроме Руслана в мире больше никого нет. Только Руслан. Один он. А когда мы это осознавали, то становилось не по себе, так как начинали ощущать себя зависимыми от него, а это презренно, потому что зависеть от таких как он не совсем приятно. Не скроем, что такие сладкие нас раздражают, они нас бесят, и мы их ненавидим. Наша ненависть родилась из-за антагонистического возбуждения, которое широко проявилось в нас после некоторых конфликтов с определённым слоем общества. Мы начали вникать в структуру различных движений и поняли, что нелегалы и заднеприводные сродни акциденции, которая неприемлема в нашей стране, как любой другой мифический предмет.

Стало скучно, и мы включили компьютер, на котором не было даже игр. Только «Ворд», «Винамп» и стандартный набор программ и утилит, которыми обычно оснащены допотопные офисные пиньки. По этой причине мы просто поставили какой-то электронный hardcore и продолжили скрашивать своё томительное ожидание с помощью музыки.

«Пусть он уже приходит!» – Подумывали мы, не зная о том, что наши мозги работали в одном режиме.

И вот, наконец, раздался долгожданный стук в дверь. Звонка не было, потому что когда-то мои родители вырвали его из стены, так как злобучая мелодия из триумфального мультфильма «Ну, погоди», давно проела плешь в их мозгах. Я с радостной улыбкой ринулся на глухой звук, который издавал чей-то кулак, барабанивший по деревянной поверхности двери. Но какого же было моё разочарование, когда я увидел пьянящие глаза моей бывшей девушки Нины, живущей на пятом этаже. Мы расстались несколько недель назад, но решили, что останемся друзьями. Мне всегда было в лом подниматься хер знает куда, и поэтому я чётко объяснил ей, чтобы она заходила ко мне сама. Но дело не в этом. Я хотел, было спросить чё ей надо, но зачатки джентльмена, которые прививала ко мне мама с раннего детства, подсказывали, что этого говорить не стоит, поэтому я коротко и ясно объяснил ей, что сейчас очень занят, и вежливо ей предложил пойти на хуй. Ведь я же джентльмен.

Пока я с ней мило беседовал, моему другу позвонил Шурик и предложил бухнуть в Раменском. Мы согласились, но прежде чем выехать из моих апартаментов, в нас не угасала жажда покурить по-турецки...

Я совсем не подозревал, что тем временем психованная Ниночка режет себе кухонным ножом вены. Этим она всегда занималась на досуге в порыве страсти по неопределён-

ным лицам, находящимся в «Хуево-кукуево». Она любила суицид, но он её, видимо, нет, так как до сих пор оставалась живой, несмотря на многочисленные шрамы на левом запястье и вокруг шеи. Частые попытки свести счёты с жизнью безопасной бритвой или затупившимся ржавым ножом для масла не придавали её тело и душу земле, поэтому она мучилась, общаясь с отбросами общества, которые проживали в посёлке Дубовая роща. Всё это она делала, наглотавшись Тригана-Д. Она умирала, а нам было посрать, потому что мы уже целых три часа ждали ебучего гомосека с его тайной заначкой. И вот он пришёл.

Нашей радости не было предела. Космическая эйфория захватила наше конопляное сознание и понесла в неизведанные просторы необследованных галактик. Мы были на полпути к блаженству, но этот распиздяй забыл дома фольгу и уголь. Мы долго пытались сообразить, что может их заменить, но, не придя к дельной мысли, решили послать Руслана назад. Чтобы он побыстрее вернулся, мы отняли у него мобильник, и он на удивление быстро вернулся с недостающими комплектующими...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.